

«Август – астры...»

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
«Август – астры...» «АВГУСТ – АСТРЫ...»

Август – астры,
Август – звезды,
Август – грозди
Винограда и рябины
Ржавой – август!

Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август! – Сердце!

Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звездных –
Август! – Месяц
Ливней звездных!

7 февраля 1917 г.

* * *

Не надо ее окликать:
Ей оклик – что охлест. Ей зов
Твой – раною по рукоять.
До самых органных низов

Встревожена – творческий страх
Вторжения – бойся, с высот
– Все крепости на пропасть! –
Пожалуй – органом вспоет.

А справишься? Сталь и базальт –
Гора, но лавиной в лазурь
На твой серафический альт
Вспоет – полногласием бурь.

И сбудется! – Бойся! – Из ста
На сотый срываются... Чу!
На оклик гортанный певца
Органною бурю мщу!

7 февраля 1923 г.

• Новогоднее

С Новым годом – светом – краем – кровом!
Первое письмо тебе на новом
– Недоразумение, что злачном –
(Злачном – жвачном) месте зычном, месте звучном
Как Эолова пустая башня.
Первое письмо тебе с вчерашней,
На которой без тебя изноюсь,
Родины, теперь уже с одной из
Звезд... Закон отхода и отбоя,
По которому любимая люблю
И небывшею из небывалой.
Рассказать, как про твою узнала?
Не землетрясение, не лавина.
Человек вошел – любой – (любимый –
Ты). – Прискорбнейшее из событий.
– В Новостях и в Днях. – Статью дадите?
– Где? – В горах. (Окно в еловых ветках.
Простыня.) – Не видите газет ведь?
Так статью? – Нет. – Но... – Прошу избавить.
Вслух: трудна. Внутри: не хриstopродавец.
– В санатории. (В раю наемном.)
– День? – Вчера, позавчера, не помню.
В Альказаре будете? – Не буду.
Вслух: семья. Внутри: всё, но не Иуда.

С наступающим! (Рождался завтра!) –
Рассказать, что сделала, узнав про..?
Тсс... Оговорилась. По привычке.
Жизнь и смерть давно беру в кавычки,
Как заведомо-пустые сплёты.
Ничего не сделала, но что-то
Сделалось, без тени и без эха
Делающее!
Теперь – как ехал?
Как рвалось и не разорвалось как –
Сердце? Как на рысаках орловских,
От орлов, сказал, не отстающих,
Дух захватывало – или пуще?
Слаще? Ни высот тому, ни спусков,
На орлах летал заправских русских –
Кто. Связь кровная у нас с тем светом:
На Руси бывал – тот свет на этом
Зрел. Налаженная перебежка!
Жизнь и смерть произношу с усмешкой,
Скрытую – своей ее коснешься!
Жизнь и смерть произношу со сноской,
Звездочкою (ночь, которой чаю:
Вместо мозгового полушарья –
Звездное!)
Не позабыть бы, друг мой,
Следующего: что если буквы
Русские пошли взамен немецких –
То не потому, что нынче, дескать,
Всё сойдет, что мертвый (нищий) всё съест –
Не сморгнет! – а потому что тот свет,
Наш, – тринадцати, в Новодевичьем
Поняла: не без– а всё-язычен.

Вот и спрашиваю не без грусти:
Уж не спрашиваешь, как по-русски
Nest?¹ Единственная, и все гнезда
Покрывающая рифма: звезды.

Отвлекаюсь? Но такой и вещи
Не найдется – от тебя отвлечься.
Каждый помысел, любой, Du Lieber²,
Слог в тебя ведет – о чем бы ни был
Толк (пусть русского родней немецкий
Мне, всех ангельский родней!) – как места
Несть, где нет тебя, нет есть: могила.
Всё как не было и всё как было,
– Неужели обо мне ничуть не? –
Окруженье, Райнер, самочувствие?
Настоятельно, всенепременно –
Первое видение вселенной
(Подразумевается, поэта
В оной) и последнее – планеты,
Раз только тебе и данной – в целом!
Не поэта с прахом, духа с телом,
(Обособить – оскорбить обоих)
А тебя с тобой, тебя с тобою ж,
– Быть Зевесовым не значит лучшим –
Кастора – тебя с тобой – Поллуксом,
Мрамора – тебя с тобою, травкой,
Не разлуку и не встречу – ставку
Очную: и встречу и разлуку
Первую.
На собственную руку
Как глядел (на след – на ней – чернильный)
Со своей столько-то (сколько?) мильной
Бесконечной ибо безначальной
Высоты над уровнем хрустальным
Средиземного – и прочих блюдец.
Всё как не было и всё как будет
И со мною за концом предместья.
Всё как не было и всё как есть уж
– Что списавшемуся до недельки
Лишней! – и куда ж еще глядеть-то,
Приблукотясь на обод ложи,
С этого – как не на тот, с того же –

Как не на многострадальный этот.
В Беллею живу. Из гнезд и веток
Городок. Переглянувшись с гидом:
Беллею. Острог с прекрасным видом
На Париж – чертог химеры галльской –
На Париж – и на немножко дальше...
Приоблокотясь на алый обод,
Как тебе смешны (кому) «должно быть»,
(Мне ж) должны быть, с высоты без меры,
Наши Беллею и Бельведеры!
Перебрасываюсь. Частность. Срочность.
Новый Год в дверях. За что, с кем чокнусь
Через стол? Чем? Вместо пены – ваты
Клок. Зачем? Ну, бьет – а при чем я тут?
Что мне делать в новогоднем шуме
С этой внутреннею рифмой: Райнер – умер.
Если ты, такое око смерклось,
Значит, жизнь не жизнь есть, смерть не смерть есть.
Значит – тмится, допойму при встрече! –
Нет ни жизни, нет ни смерти, – третье,
Новое. И за него (соломой
Застелив седьмой – двадцать шестому
Отходящему – какое счастье
Тобой кончиться, тобой начаться!)
Через стол, необозримый оком,
Буду чокаться с тобою тихим чоком
Сткла о стекло? Нет – не кабацким ихним:
Я о ты, слиясь дающих рифму:
Третье.
Через стол гляжу на крест твой.
Сколько мест – загородных, и места
Загородом! и кому же машет
Как не нам – куст? Мест – именно наших
И ничьих других! Весь лист! Вся хвоя!
Мест твоих со мной (твоих с тобою).
(Что с тобою бы и на массовку –
Говорить?) что – мест! а месяцев-то!

А недель! А дождевых предместий
Без людей! А утр! А всего вместе
И не начатого соловьями!

Верно, плохо вижу, ибо в яме,
Верно, лучше видишь, ибо свыше:
Ничего у нас с тобой не вышло.
До того, так чисто и так просто
Ничего, так по плечу и росту
Нам – что и перечислять не надо.
Ничего, кроме – не жди из ряду
Выходящего (неправ из такта
Выходящий!) – а в какой бы, как бы
Ряд вошедшего б?
Припев извечный:
Ничего хоть чем-нибудь на нечто
Что-нибудь – хоть издали бы – тень хоть
Тени! Ничего, что: час тот, день тот,
Дом тот – даже смертнику в колодках
Памятью дарованное: рот тот!
Или слишком разбирались в средствах?
Из всего того один лишь свет тот
Наш был, как мы сами только отсвет
Нас, – взамен всего сего – весь тот свет!

С незастроеннейшей из окраин –
С новым местом, Райнер, светом, Райнер!
С доказуемости мысом крайним –
С новым оком, Райнер, слухом, Райнер!

Всё тебе помехой
Было: страсть и друг.
С новым звуком, Эхо!
С новым эхом, Звук!

Сколько раз на школьном табурете:
Что за горы там? Какие реки?
Хороши ландшафты без туристов?

Не ошиблась, Райнер – рай – гористый,
Грозовой? Не притязаний вдовьих –
Не один ведь рай, над ним другой ведь
Рай? Террасами? Сужу по Татрам –
Рай не может не амфитеатром
Быть. (А занавес над кем-то спущен...)
Не ошиблась, Райнер, Бог – растущий
Баобаб? Не Золотой Людовик –
Не один ведь Бог? Над ним другой ведь
Бог?
Как пишется на новом месте?
Впрочем есть ты – есть стих: сам и есть ты –
Стих! Как пишется в хорошей жисти
Без стола для локтя, лба для кисти
(Горсти)?
– Весточку, привычным шифром!
Райнер, радуешься новым рифмам?
Ибо правильно толкуя слово
Рифма – что – как нэ – целый ряд новых
Рифм – Смерть?
Нéкуда: язык изучен.
Целый ряд значений и созвучий
Новых.
– До свиданья! До знакомства!
Свидимся – не знаю, но – споемся.
С мне-самой неведомой землею –
С целым морем, Райнер, с целой мною!

Не разъехаться – черкни заране.
С новым звуконачертаньем, Райнер!

В небе лестница, по ней с Дарами...
С новым рукоположеньем, Райнер!

– Чтоб не зáлили, держу ладонью. –
Поверх Роны и поверх Rarogn'a
Поверх явной и сплошной разлуки
Райнеру – Мариа – Рильке – в руки.

7 февраля 1927 г., Bellevue.

1 Гнездо (нем.).

2 Любимый (нем.). Goşgular